

**Фундаментальные и прикладные исследования. образование,
экономика и право**

**О ПРИНЦИПЕ НЕПРЕРЫВНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Герасимова Ю.В.

*Тюменская государственная академия мировой
экономики, управления и права,
Тюмень, Россия*

Принцип непрерывности является одним из фундаментальных принципов бухгалтерского учета. Но его нельзя назвать просто методологическим принципом учета, так как в аудите данный принцип имеет определяющее значение, поскольку, с одной стороны, финансовая отчетность формируется в соответствии с требованиями соблюдения данного принципа, а с другой стороны, независимое мнение аудитора лежит в основе свидетельства подтверждения достоверности отчетности.

Термин «принцип» теоретиками бухгалтерского учета трактуется по-разному, - как постулат, требование, допущение, предположения, стандарты, концептуальные основы, правила. На сегодняшний день законодательство РФ не содержит понятия «принципы учета», а использует совокупность терминов: «допущения» и «требования», которые создают трудности при их исследовании. Проанализировав имеющиеся формулировки, автор считает, что принципы – это исходные положения учета, развивающиеся вместе с историей бухгалтерского учета, представляющие потенциал для решения практических задач и являющиеся основой всем последующим утверждениям. Остальные термины, которые применяют наряду с «принципами», имеют определенный смысл. В частности, «допущение» - это базовый принцип, который не меняется под влиянием внешних и внутренних условий хозяйствования экономического субъекта, заложенный изначально при становлении учета в компании, тогда как «требование» - основной принцип учета, прямо или косвенно определяющий правила учета, без вариантов выбора, диктующие соблюдение правил учета.

Юридическая основа принципов бухгалтерского учета в России закреплена Федеральным Законом от 21.11.96 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» и нормативными документами второго уровня – положениями по бухгалтерскому учету.

Принцип непрерывности в экономической литературе рассматривается зарубежными авторами Э. Леоте, Г.В.Симон, Р.Н. Антони, Э.С. Хендриксоном, М.Ф.Ван Бреда, и др. При анализе зарубежных источников, Дмитренко И.Н. и Белоусова И.Н. разделяют два периода развития научной мысли относительно допущения непрерывности

[1. с.36]. Первый период – неофициальный (теоретический), который основывается на развитии теории французской, немецкой и российской школ. Второй период – официальный, начало его ассоциируют с первой коллективной попыткой утверждения единых принципов учета – появлением Временного положения о принципах бухгалтерского учета, принятого в США в 1936 г. Американской ассоциацией бухгалтеров. В дальнейшем принципы бухгалтерского учета находили отражение в официальных документах Американского института бухгалтеров, Совета по разработке принципов бухгалтерского учета, национальной ассоциации бухгалтеров и др.

В России вопросами оценки непрерывности деятельности занимаются С.М. Бычкова, И.Н. Богатая, В.В. Качалин, А.Н.Кашаев, О.М. Островский, Я.В.Соколов, Н.Н. Хахонова, Е.П. Чикунова и др. Подчеркивая важность принципа, Соколов Я.В. рассматривает его как аналог первого ньютоновского закона: "Всякое тело находится в состоянии непрерывного прямолинейного движения, пока и поскольку оно не будет вынуждено прекратить это движение" [4, с. 20]. Понятие «непрерывность деятельности» некоторыми экономистами отождествляется с понятием «действующего предприятия» [5. с.38]. Кочинев Ю.Ю. под принципом действующего предприятия понимает, что «предприятие будет продолжать свою деятельность в обозримом будущем, то есть, руководство его не намерено в течении, по крайней мере, 12 месяцев ликвидировать предприятие или существенно сократить его деятельность» [2, с.144]. В экономическом словаре принцип действующего предприятия описан как «предприятие должно работать, а бухгалтер не должен постоянно изменять стоимость экономических ресурсов предприятия в соответствии с текущей рыночной стоимостью» [6]. Шакин В.А. в основу понятия действующего предприятия положил содержание известной концепции этапов жизненного цикла предприятия: "создание, развитие, зрелость, старение", основной характеристикой которых является рост прибыли по результатам предпринимательской деятельности [7]. Автор статьи считает, что понятие "действующее предприятие" должно соответствовать определенному жизненному циклу развития предприятия, а результатом действующего предприятия является увеличение прибыли.

ФЗ № 129-ФЗ принцип непрерывности обозначает следующим образом: "бухгалтерский учет ведется организацией непрерывно с момента ее регистрации в качестве юридического лица до

реорганизации или ликвидации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации". В соответствии с п. 5 ПБУ 1/08 «Учетная политика организации» «организация будет продолжать свою деятельность в обозримом будущем и у нее отсутствуют намерения и необходимость ликвидации или существенного сокращения деятельности и, следовательно, обязательства будут погашаться в установленном порядке». Данный принцип можно классифицировать как принцип оценки финансовой отчетности, так как пользователь отчетности формирует мнение, что компания осуществляет деятельность и не намерена ее прекращать в обозримом будущем. Учетная информация находит отражение в отчетности спустя определенный период времени, а пользователи должны получить объективно действительную финансовую отчетность, то причину необходимости подготовки отчетности с учетом непрерывности сформулируем в виде схемы: момент подготовки учетной политики – момент формирования отчетности – момент представления отчетности.

Правило (стандарта) № 11 «Применимость допущения непрерывности деятельности аудируемого лица» (п. 2) дает следующее определение непрерывности деятельности: «аудируемое лицо будет продолжать осуществлять свою финансово-хозяйственную деятельность в течение 12 месяцев года, следующего за отчетным, и не имеет намерения или потребности в ликвидации, прекращении финансово-хозяйственной деятельности или обращении за защитой от кредиторов». То есть, мнение о соблюдении принципа непрерывности лежит в основе свидетельства достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности аудитором - составляя аудиторское заключение, аудитор выражает допущение, что отчетность составлена в соответствии с требованием непрерывности деятельности. В результате, автор статьи понятие «действующего предприятия» не может назвать синонимом «непрерывности деятельности» компании, так как оно рассматривается с точки зрения цикличности деятельности предприятия, тогда как непрерывность деятельности рассматривается как принцип составления отчетности и основа сформированного аудиторского мнения относительно финансовой отчетности. Непрерывность деятельности – это отсутствие оснований для прерывания деятельности или рамочных условий существования.

В нормативных формулировках непрерывности деятельности терминологически обозначена «ликвидация». Нормы ГК РФ четко обозначают данное понятие (п.1 ст.61) и ликвидация может быть добровольная, принудительная и вследствие признания организации несостоятельной. Другими словами, аудитор, выражая свое мнение о достоверности финансовой отчетности в аудиторском

заключении, допускает существование организации непрерывно, если не существует обратной информации. Тогда следует четко определить права и обязанности аудитора и руководства хозяйствующего субъекта относительно применимости принципа непрерывности. Обязательства руководства компании сводятся к непрерывному ведению учета до момента реорганизации или ликвидации и обеспечении пользователя отчетности не единообразной бухгалтерской отчетностью, а максимально полезной для принятия управленческих и инвестиционных решений. В компетенции же аудитора находится установление существенных сомнений в способности организации продолжать непрерывную деятельность и определение соответствия применения руководством организации бухгалтерского принципа непрерывности. То есть, аудитор подвергает анализу события и условия, которые вызывают у него сомнения относительно непрерывности деятельности организации, но аудитор не прогнозирует и не предопределяет обстоятельства, которые способны повлечь прекращение деятельности, и, соответственно, не гарантирует пользователям, что компания будет осуществлять деятельность как минимум 12 календарных месяцев.

В соответствии с п.12 Федерального правила (стандарта) аудиторской деятельности №6 «Аудиторское заключение по финансовой (бухгалтерской) отчетности» определена обязанность аудитора отражать в аудиторском заключении «оценку формы соблюдения принципов и правил бухгалтерского учета, применяемых при подготовке финансовой (бухгалтерской) отчетности». Если присутствуют условия, нарушающие принцип непрерывности деятельности хозяйствующего субъекта, то аудитор модифицирует аудиторское заключение посредством включения данных условий (п. 28 стандарта № 6). На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что принцип непрерывности актуален руководству компании до момента реорганизации или ликвидации, аудитор может быть полезен менеджменту компании в части анализа полученной отчетности на возможность диагностики непрерывности деятельности.

В результате, следует отметить многозначность принципа непрерывности. Он является одним из принципов учета и аудита, определяющим восприятие деятельности компании как ориентированной на продолжение деятельности и развитие, не ограниченной рамочными условиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Богданов А.А. Тектология или всеобщая организационная наука. Книга 1,2. – М.: Экономика, 1989. – 655 с.

2. Вещунова Н.Л., Кочинев Ю.Ю. Аудит: теория и практика. 3 – е изд. – М.: Издательский дом «Питер», 2008. – 384 с.

3. Дмитренко И.Н., Белоусова И.Н. Эволюция концептуального подхода к допущению непрерывности деятельности субъектов хозяйствования // Международный бухгалтерский учет. – 2007, - № 10 (106). – с.34 – 38

4. Соколов Я.В. Принципы бухгалтерского учета // Бухгалтерский учет. 1996. N 2. С. 18 - 23.

5. Соколов Я.В., Бычкова С.М. Принцип постоянно действующего предприятия// Бухгалтерский учет. – 2001. - N 4. – с.37

6. <http://mirslouvrei.com>

7. <http://www.appraisal.ru>

**ЛИТОЛОГИЯ И ВЕЩЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ
ПАЛЕОЗОЙ-ТРИАСОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
ЮЖНО-ГАЛЯНОВСКОГО
И МЫТАЯХИНСКОГО УЧАСТКОВ
ФРОЛОВСКОГО МЕГАПРОГИБА
СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМ
НЕФТЕГАЗОНОСНОСТИ БАССЕЙНА**

Гилязова С.М., Сиднев А.В.

*Сургутский научно-исследовательский
и проектный институт нефтяной
промышленности,
Сургут, Россия*

*Уфимский государственный нефтяной
технический университет,
Уфа, Россия*

Согласно литературным источникам бурение на глубокие горизонты в Западной Сибири началось в 1930-х годах XX столетия. Сегодня доюрские отложения в этом бассейне пробурены тысячами глубоких скважин.

К.А.Клещев и В.С.Шейн (2004г.) отмечают, что в складчатом палеозое преобладают терригенные толщи, разнообразные известняки и мергели, а также эффузивные и интрузивные образования различного состава. Большинство скважин, вскрывших доюрские комплексы, пробурены на юго-западе Сибири. Достаточно хорошо изученным в этом плане является Шаимский нефтегазоносный район Западной Сибири, где отмечается небольшая глубина залегания доюрских отложений. Нефтегазоносность их в этом регионе связана с зоной контакта дислоцированных пород фундамента плиты с юрскими породами осадочного чехла [1].

Накопленные к настоящему времени палеонтологические материалы свидетельствуют о том, что в Западной Сибири глубоким бурением вскрыты породы всех палеозойских систем – от кембрия до перми включительно.

По сведениям К.С. Иванова, Ю.Н. Федорова, В.В. Кормильцева и др. (2003г.) параметрические

скважины Восток-1 и Восток-3 впервые для Западной Сибири вскрыли уникальный, палеонтологически датированный полный разрез верхнего, среднего и нижнего кембрия и верхнего венда. Результаты бурения этих скважин подтвердили предположения о развитии в левобережной части Енисея под мезозойско-кайнозойским чехлом осадочного докембрийско-палеозойского платформенного комплекса пород, с которым могут быть связаны значительные перспективы нефтегазоносности этой территории [2].

Ближе к центральной части плиты чаще вскрываются нижнекаменноугольные отложения, представленные в основном морскими осадками с остатками брахиопод, фораминифер, крипоидей, кораллов и др. Среднекаменноугольно-пермские отложения палеонтологически слабо охарактеризованы. Они бедны органическими остатками, выражены континентальными толщами, приурочены к отдельным орогенным впадинам палеозойского и сложены вулканитами кислого состава (трахиты, липариты), конгломератами, песчаниками и аргиллитами мощностью от 1 до 3-5 км.

В пределах Западной Сибири сейчас пробурен ряд скважин глубиной более 5000м с целью изучения доюрских образований, в т.ч. «Тюменская сверхглубокая» №6. На ее забое (глуб.7502м) вскрыты мелководно-морские породы пермо-каменноугольного возраста. Как отмечают В.С.Бочкарев, А.М.Брежунов и др., одним из недостатков бурения в Западной Сибири является низкий вынос керна и небольшая проходка по доюрским породам, что не дает исследователям возможность в полной мере охарактеризовать геологическое строение фундамента и его перспективность [3].

Рассмотрим вещественный состав доюрских пород в скважинах исследуемой нами территории. В пределах Южно-Гальяновского и Мытаяхинского участков со вскрытием комплекса пробурено более 50 скважин. Распределены они не равномерно. Мощность изученных здесь бурением доюрских пород в центральной части Фроловской мегавпадины составляет от 33 до 246 м. В скважинах Южно-Гальяновского участка по всему интервалу отбора керна (верхняя юра, триас, палеозой) наблюдаются участки с высокой степенью трещиноватости, смещением слойчатости и зеркалами скольжения. Фундамент подвергся неоднократным динамометаморфическим процессам, в результате чего первичная порода перетерта до тектонитов.

На территории Южно-Гальяновского участка скважинами № 502 и 501 вскрыты органогенные известняки. В юго-восточной части территории (район Сумринской группы поднятий) распространены органогенно-обломочные и брекчированные известняки. Обломки в керне представлены мел-